

Именно такая мысль заставила госпожу Ван сделать неправильный шаг, и один неправильный шаг повлек за собой другие.

Тан Чан очень серьезно отнесся к переезду в Дом маркиза-защитника, даже выбрал благоприятный день, сказав, что это пойдет на пользу Тан Мо и усилит его удачу.

Тан Мо не придавал этому значения, тайно расставив теневого стражей по всему Дом маркиза-защитника. Эти стражи были даны ему Сяо Чжэнтингом, и он был уверен в их абсолютной преданности.

Хотя и выбрали день, но затянули на пару дней, словно специально показывая, что торопятся.

Ранним утром, только что закончив тренировку, Тан Мо взял полотенце, которое подал ему управляющий, и вытер пот. Он чувствовал себя прекрасно.

Возможно, благодаря тому, что во время его болезни использовали только лучшие лекарства, его тело восстановилось лучше, чем он ожидал, и теперь было таким же, как до травмы.

Божественный лекарь Хэ сказал, что сейчас самое важное для него — это полноценный сон, и он не должен участвовать в длительных и интенсивных схватках. В остальном все было в порядке.

Он начал постепенно восстанавливать навыки из прошлой жизни. Ранним утром он занимался тайцзи, чтобы размять тело, а затем усердно тренировался в боевых искусствах, регулируя внутреннюю энергию. Дядя Чжоу даже дал ему книгу о методах внутренней силы, чтобы он мог сочетать дыхательные упражнения с тренировками и медитацией.

Уже через несколько дней результаты стали заметны: его дыхание стало более спокойным и глубоким, а внутри тела появилось ощущение тепла, которое постоянно циркулировало.

Управляющий, увидев, что его господин весь в поту, поспешил налить ему стакан теплой воды и подал:

— Господин, говорят, они уже почти у ворот.

Эта семья так спешит, что ранним утром уже сообщила, что переезжает сегодня.

Тан Мо не придавал этому значения и произнес:

— Ты присмотри за ними. Я позволил им переехать, потому что это мне нужно. В этой семье нет ни одного хорошего человека, и они думают, что я все еще позволю им вредить мне, как раньше.

— Не беспокойтесь, господин, я все объяснил слугам.

Все служанки были новичками и ничего не знали, но он выбрал скромных и честных девушек, которые не станут сплетничать.

Тан Мо передал ему полотенце, взял стакан воды и выпил залпом:

— Горячая вода готова?

— Да, готова.

Каждый день после тренировки господин принимал ванну, это уже стало привычкой. Управляющий за несколько дней уже хорошо изучил его привычки: его господин очень любил чистоту и порядок.

Тан Мо вошел в ванную, разделся и погрузился в бочку с водой. Теплая вода заставила его слегка вздохнуть.

Облокотившись на край бочки, Тан Мо задумался о делах в Лагере Северного Крыла, его глаза были полны размышлений.

Дверь тихо открылась, и внутрь вошел человек с уверенным шагом. Тан Мо, продолжая плескаться в воде, подумал, что это слуга пришел добавить воды, и сказал:

— Не нужно добавлять воду.

Только что он закончил говорить, как услышал знакомый голос:

— Мо.

Тан Мо поднял голову и, прищурившись от света, увидел перед собой Сяо Чжэнтин. Радостно подняв бровь, он спросил:

— Чжэнтин, как ты сегодня выбрался?

Он был занят во дворце, и Тан Мо как раз собирался навестить его.

Сяо Чжэнтин подошел к нему сзади, положил руки на его плечи и начал массировать их, мягко сказав:

— Сегодня нет важных государственных дел, вот я и вышел проведать тебя. Говорят, семья Тан сегодня переезжает в твоё поместье.

Он не был удивлен, наоборот, полностью поддерживал такое решение Тан Мо. У госпожи Ван была мать гу, и держать ее под наблюдением и защитой в поместье было лучшим решением.

Тан Мо снова опустился в воду, позволяя ему массировать свои плечи:

— Именно так. Я уже приказал управляющему, чтобы за ними следили. Но тeneвым стражам тоже придется войти в поместье.

— Это не станет проблемой. Твоих стражей в несколько раз больше, чем у нее, они не посмеют ничего сделать.

— Чтобы они ничего не заподозрили, я перевел тeneвых стражей в открытые охранники, чтобы следить за госпожой Ван и остальными.

Госпожа Ван тоже привезла с собой тeneвых стражей, и он намеренно перевел своих стражей в охранники, чтобы не вызывать подозрений у ее людей.

Сяо Чжэнтин наклонился, чтобы что-то сказать, но, заметив в воде стройное тело Тан Мо, его пальцы почувствовали гладкость кожи, и его взгляд стал более глубоким.

Тан Мо, заметив его молчание, обернулся и поймал его горящий взгляд. Он резко погрузился в воду и холодно произнес:

— Сяо Чжэнтин, я тебе скажу, мы только начали, так что придержи свои взгляды.

Его взгляд был таким, словно он хотел проглотить его целиком, а Тан Мо сейчас не мог с ним справиться.

«Черт, евнух Сунь говорил, что он не интересуется такими вещами, так что это за взгляд, который мог растопить человека?»

Сяо Чжэнтин, обнаружив, что его мысли раскрыты, не смутился и спокойно сказал:

— Мо, у нас есть чувства, и я хочу познать с тобой близость.

— Замолчи, мы только начали, так что не вздумай ничего предпринимать, иначе этого никогда не случится.

Тан Мо вдруг почувствовал, как у него зашевелились волосы на затылке. Он вдруг понял, что никогда не думал о том, как они будут вместе.

Этот мужчина был слишком сильным и вряд ли согласился бы быть снизу. Значит, это он?

Нет, он тоже мужчина и никогда не будет снизу. Ему нужно придумать способ, чтобы занять верхнюю позицию.

Сяо Чжэнтин, глядя на его настороженный взгляд, вспомнил маленького волчонка, которого его отец однажды поймал для него. Этот взгляд был точно таким же, как у Тан Мо сейчас.

Ха, он действительно милый и хочется его подразнить.

Но с Мо нужно быть осторожным, иначе, если его разозлить, пострадает он сам.

Опустив глаза, чтобы скрыть свой горящий взгляд, Сяо Чжэнтин намеренно понизил голос:

— Мо, не беспокойся, я ничего не сделаю. Давай быстрее выходи, позавтракаем.

Тан Мо кивнул и попросил его выйти, чтобы быстро одеться.

Снаружи Сяо Чжэнтин, глядя на Тан Мо в белом халате с золотым поясом, улыбнулся с нежностью:

— Мо, я попросил дворцового повара приготовить твою любимую лапшу с мясными шариками.

— Отлично.

Тан Мо действительно соскучился по этому блюду за несколько дней.

На столе стояли две миски с лапшой, и миска Тан Мо была больше.

Он ел много, и дворцовый повар всегда готовил для него большую порцию.

В этот момент управляющий вошел и с поклоном произнес:

— Ваше Величество, господин, они у ворот.

Тан Мо, взяв миску, равнодушно сказал:

— Пусть сами заходят.

Управляющий, услышав это, хотел что-то сказать, но в итоге произнес:

— Господин Тан надеется, что вы выйдете его встретить.

Услышав это, управляющий едва не закатил глаза. Тан Чан действительно считал себя важной персоной.

Весь город знал, что он теперь полностью зависит от своего сына, и он еще осмеливается строить из себя важную птицу.

Сяо Чжэнтин переложил мясные шарики в миску Тан Мо и холодно произнес:

— Не обращай внимания. Если он не хочет заходить, пусть не заходит.

Честно говоря, если бы божественный лекарь Хэ еще не нашел способа нейтрализовать яд гу, Сяо Чжэнтин бы оставил их лежать у ворот.

Управляющий больше не стал говорить и вышел.

За дверью Тан Чан и госпожа Ван были ошеломлены. Тан Чан с удивлением спросил:

— Почему он не выходит нас встретить?

Управляющий ответил:

— Господин Тан, наш господин только что закончил тренировку и сейчас принимает ванну. После ванны ему нужно принять лекарство. Это ваш дом, и господин сказал, что нет необходимости в таких формальностях.

Хм, господин только что оправился от тяжелой травмы, а Тан Чан даже не поинтересовался его состоянием, и еще хочет строить из себя отца. Это просто смешно.

Хотя они провели вместе всего несколько дней, управляющий понимал, что, должно быть, есть какая-то причина, по которой господин позволил им переехать.

Госпожа Ван легонько похлопала Тан Чана по руке и с улыбкой сказала:

— Муж, этот ребенок только что оправился от тяжелой травмы, не мучай его.

Тан Юйтянь, одетая в розовое платье из легкой ткани, выглядела очень мило и с улыбкой произнесла:

— Отец, давайте зайдем, теперь это наш дом.

Тан Юйтянь была в восторге. Как только она переступит порог Дома маркиза-защитника, она уже не будет просто дочерью мелкого чиновника, а станет сестрой маркиза-защитника. Она могла бы даже стать императрицей, ее статус теперь позволял.

От этой мысли она не могла сдержать своего волнения.

Тан Цзиньвань тоже думал об этом. С таким братом, как маркиз-защитник, он теперь действительно стал частью высшего общества, словно покрылся золотом.

Тан Чан, услышав слова жены и детей, кивнул и больше не настаивал, приказав слугам занести вещи.

Дом маркиза-защитника не шло ни в какое сравнение с небольшим домом чиновника. Госпожа Ван, глядя на изысканные растения и деревья в поместье, была полна радости.

Их жилые покои находились в дальнем конце поместья, в Шанцзе Юане. Тан Юйтянь поселилась в Юйшуй Юане, справа от Шанцзе Юаня, а Тан Цзиньань — в Инцин Юане, слева.

Авторская заметка: Спасибо за вашу поддержку, чмок! Хотите узнать больше интересного — оставьте мне сообщение на Liancheng Reading.

<http://bllate.org/book/16556/1510492>